

Открытки минувшей эпохи - военное оружие швейцарцев | Cartes postales suisses, instruments de propagande

Автор: Лейла Бабаева, [Фрибург/Берн](#) , 05.03.2014.

Открытка времен Первой мировой войны: «Чтобы облегчить страдания, нужны работники-добровольцы» (14-18.ch)

Университет Фрибурга запустил сайт-ретроспективу, посвященный швейцарским почтовым открыткам начала XX века - периода расцвета этого вида искусства, которому очень мало уделялось внимания в историографии.

L'Université de Fribourg vient de lancer une plate-forme qui explore l'histoire de la Suisse durant la Première Guerre mondiale à travers la collection des cartes postales de la Bibliothèque nationale.

Cartes postales suisses, instruments de propagande

Задолго до триумфального пришествия интернета и технического совершенствования СМИ, в начале прошлого века почтовые открытки, так сказать, жили не тужили. В том числе и в Швейцарии. Рассматривая старинные снимки, невозможно не подивиться фантазии швейцарских художников того времени.

Когда вспыхнула Первая мировая война, в сфере открыток появилось много жанров и мотивов: почтовые фотооткрытки, патриотические гравюры, сатирические рисунки, пропагандистские изображения – все то, что сегодня трансформировалось в баннеры и ролики на страницах всемирной компьютерной сети.

Долгое время открытки не пользовались вниманием историков. В Швейцарии к этой теме обратились четыре исследователя – профессор Базельского университета [Георг Крайс](#), сотрудница исторических архивов в Берне Жозефин Метро и профессора Фрибургского университета Александр Эльсиг и Патрик Бондалла, которые изучили пройденную открытками эволюцию и через нее представили историю Швейцарии начала XX века на специальном [сайте](#).

Хотя военные действия в ходе Первой мировой войны не затронули маленькую альпийскую страну, но она почувствовала на себе их политические, культурные и экономические последствия. Представленные на сайте открытки хранятся в отделе гравюр Бернской национальной библиотеки. Зайдя на сайт, можно, переходя от изображения к изображению, в увлекательной игровой форме проследить дела давно минувших дней.

Давайте посмотрим на некоторые из представленных открыток, читаем комментарии, составленные швейцарскими историками. Интересна открытка под названием «**Призрак**», изданная в Лозанне в 1917 году, на которой огромная фигура Вильгельма Телля говорит командиру воинской части: «Ты закончил уже их облаивать... негодяй?» При этом рука национального героя так давит на голову офицеру, что его упершаяся в землю сабля ломается от напряжения. Солдаты стоят по стойке смирно, но один солдат невольно улыбается. Этим рисунком карикатурист той эпохи Шарль Клеман стремился восстановить моральный порядок в казармах, который был погран армейской иерархией. Открытка в свое время была подвергнута цензуре.

На следующей открытке мы видим **трех молодых швейцарок**, цвета платьев которых, соответствуя цветам французского флага, означают поддержку, выражаемую романдской молодежью Франции, противостоящей немецким оккупантам. Общее воодушевляющее впечатление от картинки подкрепляет пышная природа, которая служит фоном трем улыбающимся девушкам. Цифра три и единство держащихся за руки швейцарок напоминает о мифе создания Конфедерации представителями трех кантонов. Открытка была выпущена к празднику Пасхи в 1916 году. Надпись на ней гласит: «Три веселые девушки из Романдской Швейцарии облачились в весенние туалеты».

«**Благотворительность на войне**» - такое название получила открытка, на которой гигантская фигура Гельвеции стоит на фоне музея Рат, где располагалось в то время Международное агентство по делам военнопленных, созданное в 1914 году Международным Комитетом Красного Креста. Слева от стройной дамы – густая толпа мужчин, женщин и детей, торопящихся вручить ей свертки и письма, получатели которых находятся справа. Это – военнопленные. Турки в фесках, французы во

фригийских колпаках, немцы в остроконечных касках. Посыл рисунка прост: Швейцария играла роль посредника в сфере милосердия между солдатами и их семьями, чуждая различий по национальности.

Объем работы был проделан впечатляющий: за годы войны из Женевы в лагеря для военнопленных было отправлено 1,8 миллиона индивидуальных посылок и почти 2000 вагонов коллективных отправок, а семьям пропавших солдат было передано более миллиона сообщений.

Цензура – ей посвящена еще одна открытка 1916 года. О характере этой дамы можно догадаться по сварливому выражению ее лица и несоразмерным ножницам, прицепленным к ее талии (такой образ родился в 1874-м благодаря воображению французского художника Андре Жилля). Художник прессы говорит старухе с ножницами: «Скажи, что ты подвергаешь цензуре, и я скажу тебе, что ты есть...» За спиной Цензуры сова ревниво стережет текст закона о прессе. На голове птицы – каска с острой верхушкой, этим карикатурист намекает на зависимость изображенной придирчивой дамы от интересов Германии.

Александр Эльсиг считает такое мнение наивным, поскольку, судя по его комментарию к открытке, Германия не оказывала скрытое влияние на швейцарские власти, просто Комиссия по цензуре прагматично ориентировалась на состояние внешней политики. Последняя выразилась в том, что при начальнике политического департамента Артуре Хоффмане в 1914-1917-м году нейтралитет Швейцарии не был безупречным, причем симпатии склонялись в пользу Австрии и Германии. Когда же на смену ему пришел Гюстав Адор (который позднее при вступлении его родины в Лигу Наций добился, чтобы Швейцария имела особый статус нейтралитета), то внешняя политика изменилась в пользу Антанты.

На открытке «**Швейцарское гостеприимство в Невшателе**» изображена хорошенькая молодая женщина в традиционном костюме невшательских горожанок, протягивающая нежным жестом чашку супа интернированному русскому казаку. Правда, по внешнему виду его скорее можно принять за солдата одной из русских кавказских дивизий. В комментарии к открытке говорится, что казака узнать легко по его головному убору: «*parakha*» (здесь, видимо, ошибка: авторы хотели написать «*rapakha*», то есть «папах»). А об отношении швейцарских женщин к интернированным солдатам отмечается, что их гостеприимство нередко перерастало в чувство несколько более нежное и трепетное, что вызывало осуждение консервативно настроенных женских обществ. Майор Эдуар Фавр, в ведении которого находились интернированные, писал в своем отчете в 1916 году: «Двумя основными причинами отсутствия дисциплины среди интернированных военнослужащих являются алкоголь и женщины... Местные жители приглашают интернированных в свои погребки, в кафе или просто к себе домой выпить, а женщины бросаются к ним на шею, а точнее – в объятия».

На фотооткрытке «**Гавань мира**» представлена идиллия военных времен. Действительно, в одном месте – немецкий, швейцарский, французский и английский солдаты, как такое возможно? При этом они настроены дружелюбно, улыбаются, в них не различить ни малейшего желанья поколотить друг на друга. По этой фотографии видна особая роль Швейцарии в вооруженном конфликте. Впрочем, даже для нее такой эпизод был редкостью, так как интернированные воины Антанты располагались в Романдской Швейцарии и Бернском Оберланде, а бойцы Союза

центральных держав пребывали в немецкоязычных кантонах. И хотя исключение представлял собой Люцерн, где находился специальный госпиталь для интернированных любых национальностей, но все же «этот снимок – результат инсценировки, дающий весьма подслащенное видение вещей», отмечает в комментарии к открытке Патрик Бондалла.

Любопытно, что по прибытии в место интернирования каждый солдат получал почтовую открытку, которую мог использовать, чтобы сообщить родным свое новое местонахождение. При этом интернированные пользовались ощутимой свободой в переписке, и швейцарские открытки (идейно заряженные и снабженные комментариями), «улетая» за границы Конфедерации, становились прекрасной пропагандой, укрепляя образ мирной и спокойной, «идиллической» Швейцарии.

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[Женева вернулась в Прекрасную эпоху... на старых открытках](#)

[Первая мировая: швейцарцы на французской службе](#)

Source URL: <https://dev.nashgazeta.ch/news/nauka/17253>